

Е. А. Рыжкова

*Красноярская университетская гимназия № 1 «Универс»,
Красноярск*

УТОЧНЕНИЕ СТАТУСА НЕКОТОРЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ АДЛОГОВ В ИНГЕРМАНЛАНДСКОМ ФИНСКОМ

1. Введение

1.1. Краткие сведения об ингерманландском финском

Ингерманландский финский — идиом со спорным статусом, который определяют как самостоятельный язык прибалтийско-финской группы уральской языковой семьи или как диалект финского языка. Первоначально ингерманландский финский был распространен на северо-западе России, в основном на территории современной Ленинградской области. В середине XX в. ингерманландцы были массово депортированы, вследствие чего в настоящее время носители проживают не только в Ленинградской области, но также и в других регионах России и за ее пределами (главным образом в Финляндии).

Точное число носителей ингерманландского финского на данный момент установить сложно, однако ясно, что оно не превышает тысячи человек [Ракитина 2015] и что идиом находится под угрозой исчезновения.

В настоящей работе делается попытка определить место некоторых единиц ингерманландского финского, традиционно причисляемых к адлогам, на шкале «Существительное — адлог», отражающей процесс грамматикализации, типичный для реляционных имен. В языках мира часто выделяется особая группа существительных — реляционных имен, обязательно присоединяющих аргумент в форме посессивной ИГ и указывающих на пространственное положение объекта, выраженного этой ИГ. В некоторых языках (в числе которых и ингерманландский финский) допустима конструкция, в которой реляционные имена являются вершиной именного предиката (*poika on tuvan lähellä* <мальчик быть.PRS.3SG изба.GEN рядом> ‘Мальчик (стоит/находится) рядом

с избой'), — возможность подобных конструкций оказывает влияние на дальнейшую грамматикализацию этого сочетания [Lehmann 2002: 69]. Анализируемые единицы отличаются по ряду признаков как от типичных адлогов, так и от типичных существительных, кроме того, сами они также не образуют однородной группы, поэтому представляется целесообразным распределить их на шкале в соответствии с критериями, обсуждаемыми в статье.

Следует отметить, что, хотя исследовались в основном «адлоги» ингерманландского финского, в статье часто проводятся параллели с литературным финским, поскольку эти идиомы схожи во многих аспектах, касающихся адлогов. В тех случаях, когда речь будет идти о специфически ингерманландских или специфически литературных чертах, это будет указано дополнительно.

Различные вопросы, касающиеся уральских адлогов, обсуждаются в работе К. Е. Майтинской [Майтинская 1982], адложным системам в прибалтийско-финских языках посвящена работа Р. Грюнталя [Grünthall 2003], в Большой грамматике финского языка (ISK 2004) имеется раздел, касающийся предлогов и послелогов литературного финского, кроме того, грамматикализации адлогов посвящены такие работы, как [Ojutkangas 2000; Бирюк 2005; Lestrade 2007; Дрофа 2015; Arkhangelskiy, Usacheva 2015]. Однако в обобщающих работах, в которых представлены данные, относящиеся к финской адложной системе, они выполняют иллюстративную функцию и подробно не анализируются. В работах же, опирающихся на собственно финский материал, не обсуждаются вопросы грамматикализации адлогов.

В разделе 2 настоящей статьи даются сведения о классификации и истории развития финских адлогов, в разделе 3 представлены критерии, использовавшиеся в исследовании, разделы 4–7 посвящены критериям: способность единицы занимать позиции подлежащего, прямого или косвенного дополнения; способность присоединять согласованное зависимое; запрет на разрыв квазирелятивов; возможность анафорической отсылки к единице. И наконец, раздел 8 содержит результаты анализа языкового материала, полученного от носителей ингерманландского финского, и выводы о степени грамматикализованности рассматриваемых единиц.

2. Общие сведения об адлогах в финском языке

2.1. Классификация адлогов в финском языке

Все адлоги финского языка (в том числе ингерманландского финского) можно распределить в несколько групп в зависимости от различных параметров.

По месту относительно существительного финские адлоги разделяются на: послелог (1); предлог (2) и «билог» ('bipositional adpositions' [Grünthall 2003: 46]). Билог (3) может употребляться и в пре-, и в постпозиции.

- ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ
- (1) *hä tul' isä-n kans*
 он приходит.PST.3SG отец-GEN с
 'Он пришел с отцом.'¹
- ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ
- (2) *hä ei käii-nt ulkona*
 он NEG.3SG ходить-PC_PST снаружи
ilman äitii
 без мама.PART
 'Он не ходил гулять без мамы.'
- ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ
- (3) *joki virtaja just kahen külä-n*
 река течь.3SG точно два.GEN деревня-GEN
keski-l' / just keski-l' kahe.n
 середина-AD точно середина-AD два.GEN
küllä-n
 деревня-GEN
 'Река протекает ровно между этих двух деревень.'

Постпозитивные адлоги (75–80% от всех адлогов в уральских языках [ibid.: 36]) более типичны для уральских языков, чем препозитивные (20–25%). Определить долю билогов достаточно сложно вследствие того, что авторы предпочитают считать билог двумя омонимичными единицами (с некоторыми различиями в

¹ Примеры на ингерманландском финском приводятся из собственных полевых материалов автора, которые были собраны в 2016 г. в Гатчинском и Волосовском районах Ленинградской области.

значении), одна из которых ставится в пре-, а другая — в постпозиции к зависимому, или же отмечают, что часть падежных форм данных адлогов стоит перед именной группой, а часть — после нее (например, [Karlsson 1999: 221–225]). В Словаре северноингерманландских говоров финского языка ([Оллыкяйнен 2003]), где представлено около 14 тыс. словарных статей, примерно 77% адлогов помечены как послелоги, 14% — как послелоги и предлоги и 9% — как предлоги.

По **морфемному составу** адлоги можно поделить на следующие группы: адлоги, не присоединяющие падежных показателей (*kans* ‘с’, *vart* ‘для’, *üli* ‘через’ и т. п.); адлоги, образующие падежные серии (например, серия на *ümpär-*: *ümpäri-llä* ‘вокруг’, *ümpäri-ltä* ‘из [места] вокруг’, *ümpäri-lle* ‘в [место] вокруг’); адлоги с одним застывшим локативным показателем в составе (*puolest* ‘из-за’).

Наконец, **по модели управления** адлоги финского языка можно разделить на управляющие именем в: генитиве (4); партитиве (5); партитиве или генитиве (6); других падежах (в основном в иллативе — (7)).

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (4a) *Pekko-n ja Kaiasa-n val'i-lla /*
 Пекко-GEN и Кайса-GEN промежуток-AD
val'i-ssa istu viel üks ihmis
 промежуток-IN сидеть.3SG еще один человек

- (4б) **Pekko-a ja Kaiasaa val'i-lla /*
 Пекко-PART и Кайса.PART промежуток-AD
val'i-ssa istu viel üks ihmis
 промежуток-IN сидеть.3SG еще один человек
 ‘Между Пекко и Кайсой сидит еще один человек.’

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (5) *Pekko män' pitkin tie-ta / *tien?*
 Пекко идти.PST.3SG вдоль дорога-PART дорога-GEN
 ‘Пекко шел вдоль дороги?’

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (6) *kissa kävelle ympärä lautais-ta / lautaista-n*
 кот ходить.3SG вокруг тарелка-PART тарелка-GEN
 ‘Кот ходит вокруг тарелки.’

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (7) *mehiläinen lens’ pehko-hen / pehkoo ast*
 пчела лететь.PST.3SG куст-ILL куст.ILL до
 ‘Пчела долетела до куста.’

В литературном финском у определенных адлогов (*lähellä* ‘рядом с’ (8), *edellä* ‘над, перед’, *vastapäätä* ‘напротив’, *ympäri* ‘вокруг’) наблюдается некоторая разница в значении в тех случаях, когда они употребляются с именами в генитиве и с именами в партитиве (при этом с генитивом они встречаются только в постпозиции, а с партитивом и в пре- и в постпозиции; *ympäri*, по данным [ISK 2004], в постпозиции в литературном финском управляет только генитивом).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФИНСКИЙ

- (8a) *Israel ja PLO ovat lähellä sovinto-a*
 Израиль и ООП быть.3PL рядом примирение-PART
 ‘Израиль и ООП близки к примирению.’

- (8б) *älä säilytä sipuli-a ja muita voimakkaita*
 PRON хранить.CN лук-PART и другие пахучие.PART
tuotteita kurku-n lähellä
 продукты.PART огурец-GEN рядом
 ‘Не храни лук и другие пахучие продукты рядом с огурцами.’ [ISK 2004]

В (8a) представлено непространственное значение адлога, а в (8б) — пространственное. Другие адлоги с именами в партитиве также выражают непространственные, а с именами в генитиве — пространственные значения. Немного по-другому выглядит данное противопоставление для адлога *ympäri*: согласно [ISK 2004] и [Lestrade 2007], предлог с партитивом имеет значение ‘по всему X’ (9a), послелог с генитивом — ‘вокруг X’ (9б).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФИНСКИЙ

- (9a) *verta oli ympäri matto-a*
 кровь быть.PST.3SG вокруг ковер-PART
ja tapetteja
 и обои.PART
 ‘(Весь) ковер и (все) обои были в крови.’

- (9б) *seini-lle on kiinnite-ty*
 стена.PL-ALL быть.3SG прикреплены-PC_IPS.PST
hyllyjä joi-ta pitkin kissa-t
 полки.PL.PART который.PL-PART вдоль кошка-PL
pääsevät kiertä-mään melkein huoneen ympäri
 мочь.PL кружить-SUP иногда комната.GEN вокруг
 ‘По стенам были прикреплены полки, по которым кошки
 могли иногда обходить вокруг комнаты.’ [ISK 2004]

Кроме того, *ympäri* может использоваться и во временном значении. Тогда послелог с именем в генитиве употребляется в конструкции, примерно переводящейся как ‘круглосуточно’ (10a), а имя в партитиве с предлогом в дистрибутивных конструкциях (10б):

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФИНСКИЙ

- (10a) *vara-ahteiset työskentel-i-vät kello-n ympäri*
 волонтер.PL работать-PST-3PL часы-GEN вокруг
 ‘Волонтеры работали круглосуточно.’

- (10б) *syntymäpäivä-t jakaantu-vat melko*
 день_рождения-PL распределяться-3PL довольно
tasaisesti ympäri vuotta
 равномерно вокруг год.PART
 ‘Дни рождения распределяются довольно равномерно в течение года.’² [ISK 2004]

Следует заметить, что в ингерманландском подобных расхождений значений обнаружено не было. Адлоги *lähellä* ‘рядом с’, *edellä* ‘над, перед’, *vastapäätä* ‘напротив’ в диалекте отсутствуют, некоторые примеры, аналогичные тем, которые иллюстрируют различные значения адлога *ympäri* (или серии адлогов *ympär-*), предлагались информантам для перевода с русского на ингер-

² Глоссирование и переводы в (5)–(8) мои. — Е. Р.

манландский или с ингерманландского на русский — по ответам информантов нельзя сделать вывод о том, что между этими конструкциями имеется какая-либо разница:

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (11) *hüö juoksenteeleva-t ümpäri tuppaa*
они бегать-3PL вокруг изба.PART
'Они бегают вокруг избы / по избе.'

В связи с этим ингерманландские билогии в разных позициях, а также адлоги, управляющие в одних случаях партитивом, а в других — генитивом, в данной работе всегда рассматриваются как имеющие одинаковый набор значений во всех позициях и с обеими падежными формами имен.

Свойства адлогов, использующиеся в качестве оснований для классификации, по-видимому, коррелируют друг с другом. Например, предлоги чаще не присоединяют падежных показателей и управляют партитивом: серийных предлогов в литературном финском примерно 18% (3 из 17) от всех предлогов, а серийных послелогов — примерно 38% (20 из 52). Предлоги, управляющие генитивом, практически не встречаются. Эти зависимости позволяют выдвинуть гипотезу о большей грамматикализованности предлогов по сравнению с послелогом (см. подробнее в 2.3).

В настоящей работе внимание в основном сосредоточено на билогии и послелогии, образующих серии и управляющих именами в генитиве и/или партитиве.

2.2. Диакронические сведения об адлогах в финском языке

В связи со сменой базового порядка слов в прибалтийско-финских языках с SOV на SVO в финском языке в частности возникла типологически редкая ситуация, когда при базовом порядке SVO в языке преобладают послелогии: доля предлогов составляет 20–25% [Grünthall 2003: 34–39]. При этом предлоги в этих языках появились значительно позже послелогов [ibid.].

Многие финские адлоги, особенно серийные послелогии, восходят к существительным (58% финских адлогов по данным [Gheno 1975: 48]). Существительные *vieri* 'сторона', *väli* 'промежуток', *keski* 'середина', *pää/piä* 'голова', к которым восходят адлоги в примере (12), употребляются и сейчас.

- (12) финно-угорское *eðe ‘пространство перед чем-то’ > *esi* ‘пред-, пре-’ > *ette* ‘к переду’, *ies* ‘вперед’, *iest* ‘от переда’ [Rèdei 1988: 71];

финно-угорское *wēre ‘край, сторона’ > лит.фин. *vieri* ‘сторона’ > *vieres* ‘рядом’, *vieree* ‘к’, *vierest* ‘от’. [ibid.: 571]

väli ‘промежуток, расстояние’ > *välil* ‘на промежутке, на промежутке’, *välis* ‘в промежутке’, *välilt* ‘с промежутка’, *välilt* ‘из промежутка’, *vällii* ‘в промежутке’;

keski ‘середина, промежуток’ > *keskel* ‘на середине, на середину’, *keskest* ‘из середины’, *keskes* ‘в середине’, *keskelt* ‘с середины’. [Майтинская 1982: 30]

pää ‘голова’ > *päälle* ‘на (местоположение)’, *pällä* [ISK 2004], в диалекте: *piä* ‘голова’ > *piäl* ‘на (местоположение и направление)’.

2.3. Отбор адлогов и имен для исследования

Поскольку настоящее исследование предполагало распределение некоторых единиц на шкале «Существительное — адлог», в первую очередь были подобраны такие существительные и такие адлоги, которые могли бы располагаться на противоположных концах шкалы. Было решено считать подходящими такие существительные, которые имеют вещественные значения, обладают способностью занимать синтаксические позиции, характерные для существительных (напр., *tuopi* ‘кружка’, *koira* ‘собака’ и т. п.); а также такие адлоги, которые не образуют серий и имеют абстрактное значение (*kans* ‘с’, *vart* ‘для, ради’, *ilman* ‘без’).

В группу менее грамматикализованных адлогов, которые сопоставлялись с вышеописанными единицами и которые были распределены на шкале, вошли послелогии и билогии, отвечающие следующим требованиям: способность к образованию серии; пространственное значение.

Первое требование кажется целесообразным, поскольку серийные адлоги, по-видимому, менее грамматикализованы, так как они образованы от имен при помощи «специального функционального кодирования» (‘special function-indicating coding’ [Haspelmath 2012: 124]): не употребляются без локативных падежных показателей. Второе требование обусловлено тем, что адлоги с непространственными значениями (например, *ilman* ‘без’, *kans* ‘с’) представляются более грамматикализованными, чем пространственные, по всем крите-

риям. Кроме того, на данном этапе исследования рассмотрение исключительно пространственных адлогов кажется необходимым сужением задачи.

Серийные адлоги с пространственными значениями представлены в Таблице 1 с классификацией по параметрам, обсуждавшимся в 2.1:

Таблица 3. Характеристики рассматриваемых адлогов

	<i>väli-</i> 'между'	<i>keske-</i> 'посередине'	<i>(i)e-</i> 'перед'	<i>ümpär-</i> 'вокруг'	<i>viere-</i> 'рядом'	<i>piä-</i> 'на'	<i>luo</i> 'около'
место	после-лог	билог	после-лог	билог	после-лог	после-лог	после-лог
управление	GEN	GEN, PART	GEN	GEN, PART	GEN	GEN	GEN

3. Разработка критериев

Для того, чтобы определить места этих семи адлогов на шкале «Существительное — адлог», необходимо было разработать критерии, по которым единица располагалась бы ближе к правому или левому полюсу. В результате было выделено четыре критерия:

- a) Способность занимать позиции подлежащего, прямого или косвенного дополнения;
- b) Способность присоединять согласованное зависимое;
- c) Запрет на разрыв квазирелятивов (13);
- d) Возможность анафорической отсылки к единице.

Критерии (a) и (b) применялись для исследования сходных единиц в других уральских языках [ISK 2004; Бирюк 2005; Arkhangelskiy, Usacheva 2015], критерий (b) также упоминается в [Ojutkangas 2000] в связи с грамматикализацией эстонского и финского существительного *käsi* 'рука'. Критерии (c) и (d), по-видимому, на материале уральских адлогов не использовались.

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (13) *nämä kukka-t voi-t istsut-ta*
 эти.PL цветок-PL мочь-2SG садить-INF
^{OK}*minkän ympärі taho-t / *minkä-n*
 что.GEN вокруг хотеть-2SG что-GEN
taho-t ympärі-l
 хотеть-2SG вокруг-AD
 ‘Можешь посадить эти цветы вокруг чего угодно!’

Стоит обратить особое внимание на один из критериев, который, хотя и используется в других исследованиях уральских адлогов (например, в [Arkhangelskiy, Usacheva 2015; Бирюк 2005; Дрофа 2015]), не был включен в вышеприведенный список по причине нерелевантности для ингерманландского материала — способность адлога сочетаться с посессивными маркерами. В ингерманландском финском предлоги никогда не присоединяют маркеры посессивности, а все послелогии и существительные могут присоединять их независимо от степени их грамматикализованности, так что какую-либо разницу между двумя выделенными группами или внутри этих групп установить не удастся (14).

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (14a) *mane hänen kanša / miu-n kanša-(in)*
 идти.IMP он.GEN с.РЗ я.GEN с-(P1SG)
 ‘Иди с ним / со мной!’
- (14б) *siä tul-i-t miu-n luo-kše-(in) /*
 ты прийти-PST-2SG я-GEN около-TRL-(P1SG)
hänen luo-kše
 он.GEN около-TRL.РЗ
 ‘Ты подошел ко мне / к нему.’

**4. Способность занимать позиции подлежащего,
 прямого или косвенного дополнения**

Позиции подлежащего (15)–(16), а также прямого (17) и косвенного (18)–(19) дополнений могут занимать *väl’*- и *kesk*-. Другие рассматриваемые адлоги в этих позициях стоять не могут (20).

- ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ
 (15) *väl' on pimjä*
 промежуток быть.3SG темный
 'Промежуток темный.'
- ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ
 (16) *keski on keltainen*
 середина быть.3SG желтый
 'Середина желтая.'
- ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ
 (17) *hiä va kruassi ikkuna-n ja*
 он только красить.3SG окно-GEN и
ukše-n väl'ii ks?
 дверь-GEN промежуток.PART Q
 'Он красит только промежуток между дверью и окном?'
- ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ
 (18) *hiä ajatel' talve-n keske-st*
 он думать.PST.3SG зима-GEN середина-EL
 'Он думал о середине зимы.'
- ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ
 (19) *hän puhu-i talo-n ja*
 он говорить-PST.3SG дом-GEN и
sauna-n väli-st
 баня-GEN промежуток-EL
 'Он говорил о промежутке между домом и баней.'

В примере (20) показано, что *vier* 'рядом' не может употребляться в качестве основного актанта глагола; в обозначенном контексте эта единица обязательно приобретает показатель инессива:

- ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ
 (20a) *kiuka-n vieres on lämmi*
 печка-GEN рядом.IN быть.3SG теплый
- (20б) *kiuka-n *vier(i) on lämmi*
 печка-GEN рядом быть.3SG теплый
 'Место рядом с печкой теплое {показывая на печку}.'

Проверяя адлоги по этому критерию, можно получить ответ на вопрос, есть ли в современном ингерманландском финском

существительные, омонимичные рассматриваемым адлогам. Возможность употреблять данные единицы в синтаксических функциях, характерных для существительного, однозначно говорит о том, что в языке есть, как минимум, имя с рассматриваемым значением (при этом существование соответствующих адлогов все еще под вопросом). Таким образом, для серии адлогов на *väl'*- и *keske*- существует дополнительная проблема разграничения их адложного и именного употребления.

5. Способность присоединять согласованное зависимое

Согласованное зависимое могут присоединять адлоги *väl'*- и *(i)e*- (21)–(22); другие рассматриваемые адлоги не присоединяют согласованное зависимое (23).

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (21) *rovati-n ja kuapi-n piene-llä*
 кровать-GEN и шкаф-GEN маленький-AD
väl' i-llä on pöytä
 промежуток-AD быть.3SG стол
 ‘В маленьком промежутке между кроватью и шкафом стоит стол.’

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (22) *Anna män' talo-n pimjä-st iest*
 Анна идти.PST.3SG дом-GEN темный-EL перед.EL
 ‘Анна ушла из темного места перед домом.’

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (23) *mehiläinen istuu *kuka-n keltase-l'*
 пчела сидеть.3SG цветок-GEN желтый-AD
keske-l' / kuka-n keske-l'
 середина-AD цветок-GEN середина-AD
 ‘Пчела сидит на желтой середине цветка.’

В литературном финском подобные конструкции встречаются, только если согласованное определение модифицирует соответствующее существительное с генитивным зависимым (24а). Аналогичное употребление адлога или локативного имени [ISK 2004] невозможно (24б):

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФИНСКИЙ

- (24a) *hän puristaa kivääri-n viileää*
он(а) жать.3SG винтовка-GEN прохладный.PART

perää

задняя_часть.PART

‘Он(а) жжал(а) холодный приклад винтовки.’

[Hirvonen 2015: 53]

- (24б) *juosta lapsen perä-ssä /*

бежать.INF ребенок.GEN задняя_часть-IN

*lapsen välittömä-ssä perä-ssä

ребенок.GEN непосредственный-IN задняя_часть-IN

‘Бежать за детьми.’

[ISK 2004]

В литературном языке с предлогами и послелогоми, управляющими именем в партитиве, могут употребляться несогласующиеся зависимые, при этом в тех случаях, когда адлоги управляют именами в генитиве, это невозможно [ISK 2004]:

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФИНСКИЙ

- (25a) *tuoli on meitä ihan lähellä*
стул быть.3SG мы.PART очень рядом
‘Стул стоит очень близко к нам’

- (25б) **tuoli on pöydä-n ihan lähellä*
стул быть.3SG стол-GEN очень рядом
‘Стул стоит очень близко к столу.’

В (25a) несогласующееся зависимое разрывает группу адлога и, по-видимому, модифицирует именно сам адлог. Для того чтобы определить, что модифицирует зависимое в (26) — группу или адлог — по-видимому, нужно применять дополнительные критерии:

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФИНСКИЙ

- (26) *hän asuu yllättävän lähellä meitä*
он жить.3SG удивительно рядом мы.PART
‘Он живет удивительно близко к нам.’³

[ISK 2004]

³ Глоссы и переводы мои. — E. P.

Подобные примеры проверялись на ингерманландском материале, но выяснилось, что несогласующиеся зависимые могут присоединяться только к послеложной группе (27в), но не могут разрывать составляющую и присоединяться к самому послелогу (27а). По-видимому, и в случае с предлогами несогласующиеся зависимые модифицируют составляющую, а не только ее вершину (27б), хотя здесь, при отсутствии данных о послеложных группах, была бы возможна и противоположная трактовка.

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

(27а) **karpene kääi istu-ma kalpassii*
 муха идти.PST.3SG сидеть-SUP колбаса.PART
ihan keski-lle
 очень середина-ALL

(27б) *karpene kääi istu-ma ihan*
 муха идти.PST.3SG сидеть-SUP очень
keski-llä kalpassii
 середина-AD колбаса.PART
 ‘Муха садится на самую середину колбасы’

(27в) *joki virtaja just kahen kälä-n*
 река течь.3SG точно два.GEN деревня-GEN
keski-l’
 середина-AD
 ‘Река протекает ровно между двух деревень.’

Таким образом, в литературном финском послелоги и предлоги с партитивом могут модифицироваться несогласованными зависимыми, в то время как в ингерманландском диалекте в этом случае зависимое относится ко всей группе, включающей и адлог, и имя.

6. Запрет на разрыв квазирелятивов

Одним из возможных формальных различий между адлогами и знаменательными частями речи может быть способность первых разрывать неопределенные местоимения (например, русские *кое с кем / кое для кого / кое о ком*). Однако оказалось, что подобные местоимения в ингерманландском финском (*mikä ikkä, mikä lie* ‘что-то’; *kuka ikkä, kuka lie* ‘кто-то’) не разрываются не

только существительными, но и адлогами, причем независимо от степени грамматикализованности последних:

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (28) *Sülvi män' toise küllää*
 Сюльви идти.PST.3SG другой.ILL деревня.ILL
ke-tä l'ie vart / *ke-tä vart l'ie
 кто-PART INDEF1 для кто-PART для INDEF1
 {Зачем Сюльви поехала в ту деревню?} 'Сюльви поехала
 туда за кем-то. {Кажется, за своей тетей.}'

Тем не менее, в ингерманландском диалекте есть другие местоименные конструкции, которые по-разному разрываются адлогами и существительными. Конструкции со сходными свойствами называются «квазирелятивами», этот термин далее употребляется в понимании, представленном в [Тестелец, Былинина 2005]: квазирелятивы — это местоименные серии на основе безвершинных относительных придаточных (напр., *что хочешь, куда попало, кто угодно*). В ингерманландском диалекте финского языка существуют квазирелятивы *mitä/minkän tahot* 'что хочешь, что угодно', *ketä/kennen tanot* 'кого хочешь, кого угодно'.

Более грамматикализованные адлоги всегда разрывают квазирелятивы (29). В то же время существительные без обязательной генитивной валентности не могут разрывать квазирелятивы (30).

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (29) *mitä vart taho-t / *mitä*
 что.PART для хотеть-2SG что.PART
taho-t vart
 хотеть-2SG для
 {Для чего вообще можно ехать в эту деревню?} 'Для чего
 угодно.'

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (30a) *šua-t ottaa kenen taho-t tuopp'i*
 мочь-2SG брать.INF кто.GEN хотеть-2SG кружка
 (30б) **šua-t ottaa kenen tuopp'i taho-t*
 мочь-2SG брать.INF кто.GEN кружка хотеть-2SG
 {Чью кружку можно взять?} 'Можешь взять чью хочешь
 кружку.'

Адлоги со спорным статусом в подобных контекстах ведут себя по-разному: послелог *väl'*- обязательно разрывает квазирелятивы и в позиции вершины адложной группы (31), и в позиции подлежащего (32), все остальные рассматриваемые адлоги (33) так же обязательно разрывают квазирелятивы, в случае с *viere-* (34) и *kesk-* (35) разрыв факультативен.

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (31) *tämä-n*   *tabletkä-n*   *šua-p*   *juvva*
 это-GEN   таблетка-GEN   мочь-3SG   пить-INF
minkän   *väli-s*   *taho-t*   /   **minkän*
 что.GEN   промежуток-IN   хотеть-2SG   что.GEN
taho-t   *väli-s*
 хотеть-2SG   промежуток-IN
 ‘{Эту таблетку можно пить только между завтраком и обедом?} Эту таблетку можно пить между чем хочешь.’

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (32a) *minkän*   *väli*   *taho-t*
 что.GEN   промежуток   хотеть-2SG
- (32б) **minkän*   *taho-t*   *väli*
 что.GEN   хотеть-2SG   промежуток
 ‘{В этой комнате темный только промежуток между кроватью и шкафом?} (Здесь темный) промежуток между чем хочешь.’

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (33) *istuta*   *kuka-t*   *minkän ympär'i-l*   *taho-t* /
 сажать.IMP   цветок-PL   что.GEN   вокруг-ALL   хотеть-2SG
*m'inkän   *taho-t*   *ympär'i-l*
 что.GEN   хотеть-2SG   вокруг-ALL
 ‘Посади цветы вокруг чего хочешь!’

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (34) *pane*   *minkän*   *taho-t*   *vieree* /
 ставить.IMP   что.GEN   хотеть-2SG   рядом.ILL
minkän   *vieree*   *taho-t*
 что.GEN   рядом.ILL   хотеть-2SG
 ‘Поставь рядом с чем хочешь.’

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (35) *päne ne kukkase-t minkä-n keski-lle*
 ставить.IMP эти цветок-PL что-GEN середина-ALL
taho-t / minkä-n taho-t keski-le
 хотеть-2SG что-GEN хотеть-2SG середина-ALL
 ‘{Посередине чего поставить цветы?} Поставь эти цветы
 посередине чего угодно.’

Однако выяснилось, что существительные с обязательной
 генитивной валентностью тоже могут разрывать квазирелятивы
 (36), или же обязательно разрывают их (37).

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (36) *küsii kene-n siso-n taho-t /*
 спрашивать.IMP кто-GEN сестра-GEN хотеть-2SG
kene-n taho-t siso-n
 кто-GEN хотеть-2SG сестра-GEN
 ‘Попроси чью хочешь сестру.’

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

- (37a) *ota minkän otsa / piä taho-t*
 брат.IMP что.GEN конец конец хотеть-2SG
- (37б) *ota *minkän taho-t otsa / piä*
 брат.IMP что.GEN хотеть-2SG конец конец
 ‘{Вешают белье. Мне взять конец веревки или конец простыни?} Возьми конец чего хочешь.’

Таким образом, этот критерий устроен более сложным образом, чем все остальные. Можно сделать следующее утверждение: если единица является типичным адлогом, она разрывает квазирелятивы (обратное неверно).

7. Возможность анафорической отсылки к единице

Только к двум из рассмотренных адлогов возможна анафорическая отсылка с тем же местоимением *se* ‘то’, с которым возможна отсылка к существительным. Это адлоги *väl’-* и *kesk-*, к другим адлогам невозможна анафорическая отсылка (39). При этом существует разница между билогом *kesk-* в пре- и в постпозиции (38). Пример (38в) опровергает предположение о том,

что это явление связано с тем, насколько анафорическое местоимение удалено от антецедента.

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

(38a) *mehiläinen istuu valkia-n kuka-n*

пчела сидеть.3SG белый-GEN цветок-GEN

keske-l_i se_i on punnainen

середина-AD то быть.3SG красный

(38б) **mehiläinen istuu keske-l_i valkia*

пчела сидеть.3SG середина-AD белый.PART

kukkaa se_i on punnainen

цветок.PART то быть.3SG красный

‘Пчела сидит на середине_i белого цветка_i, она_i красная.’

(38в) *mehiläinen istu valkoisen kuka-n*

пчела сидеть.3SG белый.GEN цветок-GEN

keski-l'_i ja minusta se_i on punanen

середина-ALL CONJ я.EL это быть.3SG красный

‘Пчела сидит на середине белого цветка, и, по-моему, она [середина цветка] красная.’

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

(39) **hä kävelöö linna-n ympär-i-l'_i*

он ходить.3SG город-GEN вокруг-AD

se_i on hiljäinen

то быть.3SG тихий

‘Он ходит в округе города, она тихая.’

8. Выводы

По результатам исследования с помощью разработанных критериев рассматриваемые единицы можно расположить на шкале «Существительное → адлог» в порядке, представленном в Таблице 2.

Выяснилось, что нет достаточных оснований считать единицу *väl'*- адлогом, поскольку она ни по одному параметру не отличается от реляционного имени с генитивной валентностью.

Далее следует серия на *kesk-*, которая в постпозиции отличается от существительного только тем, что не может присоединять согласованные зависимые, а в препозиции также тем, что не

может выступать в качестве antecedента анафорического местоимения *se* 'то'. Единицы (*ie*- и *viere*-, каждая, отличаются от типичных адлогов по одному признаку: (*ie*- может присоединять согласованное зависимое, а *viere*- — не всегда разрывает квази-релятивы. Таким образом, на основе выделенных критериев невозможно определить, какая из этих двух единиц находится ближе к полюсу существительного или адлога. По-видимому, в этих четырех случаях можно говорить о незавершенном процессе грамматикализации, то есть о единицах, находящихся в пограничном положении между существительными и адлогами.

Три последних адлога не удовлетворяют ни одному из четырех критериев, однако наличие серий все-таки отдаляет их от адлогов типа *kans*, *vart*.

Таблица 4. Результаты

	сущ.	<i>väl'</i> -	<i>kesk</i> - (препоз.)	<i>kesk</i> - (постпоз.)	<i>ie</i> -	<i>viere</i> -	<i>impär</i> -	<i>piä</i> -	<i>luo</i>	адлог
а) подлежащее, ПД, КД	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—
б) согласованные зависимые	+	+	—	—	+	—	—	—	—	—
в) не разрывает квази-релятивы	+ / —	—	+ / —	+ / —	—	+ / —	—	—	—	—
г) возможна анафора	+	+	—	+	—	—	—	—	—	—

Из данного исследования есть также еще один дополнительный вывод: судя по всему, билोगи в препозиции грамматикализировались сильнее, чем в постпозиции. В пользу этого утверждения говорит, во-первых, пример (38) (если считать, что данное

явление не связано с линейной удаленностью анафорического местоимения от antecedента). Во-вторых, о том же свидетельствует тот факт, что *ümpär*- в постпозиции всегда имеет серию, а в препозиции может употребляться без локативного показателя (40). При этом данный факт, по-видимому, относится только к ингерманландским адлогам, так как в литературном финском *ümpäri* без серии может употребляться и в пре-, и в постпозиции (42).

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

(40a) *hä kävelöö linna-n ümpäri-l'*
он ходить.3SG город-GEN вокруг-AD

(40б) *hä kävelöö *linna-n ümpär*
он ходить.3SG город-GEN вокруг

(40в) *hä kävelöö ümpär linnaa*
он ходить.3SG вокруг город.PART
'Он ходит вокруг города.'

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ФИНСКИЙ

(41) *kissa kävel' ümpäri-l' / ümpär*
кошка ходить.PST.3SG вокруг-AD вокруг
lautasen
тарелка.GEN
'Кошка ходит вокруг тарелки.'

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФИНСКИЙ

(42a) *tänään perjantai-na iloi-taan vanhojen*
сегодня пятница-ESS радоваться-IPS старый.PL.GEN
tanssei-ssa ympäri Suome-a
танец.PL-IN вокруг Финляндия-PART
'Сегодня, в пятницу, по всей Финляндии танцуют старинные танцы.'
[Mäkelä 2017]

(42б) *hän oli purjehti-nut maailma-n ümpäri*
он быть.PST.3SG плыть-PC_PST мир-GEN вокруг
'Он совершил кругосветное путешествие.'

[Karlsson 1999: 225]

(42в) *juoksin varmaan viisi kertaa*
бежать.PST-1SG вероятно пять раз

talo-n ympäri

дом-GEN вокруг

‘Я обежал вокруг дома, вероятно, раз пять.’ [Niemi 2015]

Таким образом, адлоги в ингерманландском финском не являются четко очерченной группой, скорее, имеет место градуальное противопоставление адлогов и существительных, при этом распределение рассматриваемых единиц на шкале «Существительное — адлог» не совпадает с аналогичным распределением в литературном финском.

Список условных сокращений

1 — 1-е лицо; 2 — 2-е лицо; 3 — 3-е лицо; AD — адессив; ALL — аллатив; CN — конегатив; EL — элатив; EMPH — эмфатическая частица; ESS — эссив; ILL — иллатив; IMP — императив; INDEF1 — неопределенное местоимения; INF — инфинитив; IPS — имперсонал; P1 — possessивный показатель 1-го лица; P3 — possessивный показатель 3-го лица; PC_PST — причастие прошедшего времени; PL — множественное число; PRON — прохитив; Q — вопросительный показатель; SG — единственное число; SUP — супин; TrL — транслатив.

Литература

- Бирюк 2005 — О. Л. Бирюк. Морфосинтаксические критерии выделения послелогов в уральских языках. Дипломная работа, МГУ, М., 2005. [O. L. Biriuk. Morfosintaksicheskie kriterii vydelenia poslelogov v uralskikh iazykakh [Morphosyntactic criteria of defining a postposition in the Uralic languages]. Diplomnaia rabota, MSU, Moscow, 2005].
- Дрофа 2015 — А. М. Дрофа. Mokшанский язык: послелогии или реляционные имена? Материалы доклада на II воркшопе по бесермяноведению и мордвинистике. М., 2015. [A. M. Drofa. Mokshanskii iazyk: poslelogii ili reliatsionnye imena? [Moksha: postpositions or relational names?] Materialy doklada na II vorkshope po besermiano-vedeniu i mordvinistike. Moscow, 2015].
- Майтинская 1982 — К. Е. Майтинская. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука, 1982. [K. E. Maitinskaia. Sluzhebnye slova v finno-ugorskikh iazykakh [Auxiliary words in the Finno-Ugric languages]. Moscow: Nauka, 1982].
- Оллыкяйнен 2003 — В. М. Оллыкяйнен (сост.). Словарь северно-ингерманландских говоров финского языка (говоры вуолэ и колтушский).

- Вантаа, 2003. [V. M. Ollykainen (ed.). *Slovar' severno-ingermanlandskikh govorov finskogo iasyka (govory vuole i koltushskii)* [Northern Ingrian Finnish dictionary (Vuole and Koltushi dialects)]. Vantaa, 2003].
- Ракитина 2015 — С. А. Ракитина. Количественные противопоставления гласных в ингерманландском финском языке на материале говоров Центральной Ингерманландии (диссертация на соискание академической степени магистра лингвистики). СПбГУ, СПб, 2015. [S. A. Rakitina. *Kolichestvennyye protivopostavleniia glasnykh v ingermanlandskom finskom iazyke na materiale govorov Tsentralnoi Ingermanlandii (dissertatsiia na soiskanie akademicheskoi stepeni magistra lingvistiki)* [Quantitative oppositions of vowels in Ingrian Finnish, Central Ingria dialects]. SPbSU, St. Petersburg, 2015].
- Тестелец, Былинина 2005 — Я. Г. Тестелец, Е. Г. Былинина. О некоторых конструкциях со значением неопределенных местоимений в русском языке: амальгамы и квазирелятивы. Хэндаут доклада, представленного на семинаре ИППИ РАН «Теоретическая семантика» 15 апреля 2005 г. М., 2005. [Ya. G. Testelets, E. G. Bylina. *O nekotorykh konstruktssiiakh so znacheniem neopredelennykh mestoimenii v russkom iazyke: amalgamy i kvazireliativy* [On some constructions with the meaning of indefinite pronouns in Russian: amalgams and quasirelatives]. *Khendaut doklada, predstavlennoho na seminarie ITP RAS 'Teoreticheskaiia semantika' 15 apreliia 2005 g.* Moscow, 2015].
- Arkhangelskiy, Usacheva 2015 — Т. Arkhangelskiy, М. Usacheva. Syntactic and Morphosyntactic Properties of Postpositional Phrases in Beserman Udmurt as Part-of-Speech Criteria // М. Hirvonen, J. Isosävi, M. Luodonpää-Manni, K. Mononen, M. Rauniomaa (eds.). *SKY Journal of Linguistics* 28. Helsinki: The Linguistic Association of Finland, 2015. P. 103–137.
- Gheno 1975 — D. Gheno. *Az erza-mordvin névutók áttekintése I* // S. Csúcs, A. Komlósy (eds.). *Nyelvtudományi Közlemények* 77. Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet, 1975. P. 45–57.
- Grünthall 2003 — R. Grünthall. *Finnic adpositions and cases in change*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2003.
- Haspelmath 2012 — M. Haspelmath. How to compare major word-classes across the world's languages // T. Graf, D. Paperno et al. (eds.). *Working Papers in Linguistics* 17. Los Angeles: Dept. of Linguistics, Univ. of California, 2012. P. 109–130.
- ISK 2004 — А. Hakulinen, М. Vilkuна, R. Korhonen, V. Koivisto, Т. R. Heinonen, I. Alho. *Iso suomen kielioppi*. Helsinki: Suomen kirjallisuuden seura, 2004. URL: <http://scripta.kotus.fi/visk/etusivu.php> (дата обращения — 29.01.2018).

- Karlsson 1999 — F. Karlsson. *Finnish: An Essential Grammar*. London: Routledge, 1999.
- Lehmann 2002 — Ch. Lehmann. *Thoughts on grammaticalization*. 2nd, revised edition. Erfurt: Seminar für Sprachwissenschaft der Universität, 2002.
- Lestrade 2007 — S. Lestrade. Finnish case alternating adpositions: A corpus study // J. van der Auwera (ed.). *Linguistics. An Interdisciplinary Journal of the Language Sciences* 48. Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. P. 603–628.
- Ojutkangas 2000 — K. Ojutkangas. Grammatical possessive constructions in Finnic: Käsi ‘hand’ in Estonian and Finnish // J. Laakso (ed.). *Castrenianumin toimitteita* 59. Helsinki: Finno-Ugrian Society, 2000. P. 137–155.
- Rèdei 1988 — K. Rèdei. *Uralischen Etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Institut Für Sprachwissenschaft der Ungarischen Akademie der Wissenschaften, 1988.

Источники

- Mäkelä 2017 — K. Mäkelä. Näin juhlitaan vanhojen tansseja ympäri Suomea — lähetä kuvasi #ylevanhat // Yle Uutiset, 2017. URL: <https://yle.fi/uutiset/3-9463193> (дата обращения — 29.12.2017).
- Niemi 2015 — P. Niemi. Onko hän Suomen kovin brittifutisfani? Juoksi viisi kertaa talon ympäri, kun suosikki voitti — ei edes nähnyt peliä // Yle Uutiset, 2015. URL: <https://yle.fi/uutiset/3-8220911> (дата обращения — 4.07.2017).
- Hirvonen 2015 — E. Hirvonen. *Kun aika loppuu*. Helsinki: WSOY, 2015.